

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Николай Гаврилович [12(24).VII.1828, Саратов -- 17{29).X.1889, там же] -- экономист, философ, публицист, литературный критик, прозаик. Революционный демократ. Родился в семье священника. До 12 лет воспитывался и учился дома, под руководством отца, отличавшегося многосторонней образованностью, и в тесном общении с родственной семьей Пыпиных (двоюродный брат Ч.-- А. Н. Пыпин -- стал известным историком литературы). По собственному признанию, "сделался библиофагом, пожирателем книг очень рано..." (Полн. собр. соч.-- Т. 1.-- С. 632; далее указываются том и страница). В 1842--1845 гг. Ч. учился в Саратовской семинарии, где ему прочили блестящую духовную карьеру (сочинения Ч. хранились в семинарской библиотеке). Изучал многие языки, в т. ч. восточные (под наблюдением профессора Г. С. Саблукова написал "Обзор топографических названий в Саратовской губернии татарского происхождения"). Однако духовное поприще не влекло Ч., и, не закончив семинарию, он поступил в 1846 г. на отделение общей словесности философского факультета Петербургского университета, где занимался славянской филологией у профессора И. И. Срезневского (составил "Опыт словаря из Ипатьевской летописи"); теорией словесности -- у профессора А. В. Никитенко (написал диссертацию "О "Бригадире" Фонвизина"); всеобщей историей; физикой (долго работал над проектом вечного двигателя) и др. Но академические занятия составляли лишь часть интересов Ч., все более склонявшихся в сторону политики (он пристально следил за революционными событиями в Западной Европе 1848-- 1849 гг.), философских и экономических учений (А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Л. Фейербах и др.). После ареста петрашевцев в 1849 г. он отметил в дневнике, что "сам никогда бы не усомнился бы вмешаться в их общество и со временем, конечно, вмешался бы" (1, 274). В круг друзей Ч. входили М. Л. Михайлов, петрашевец А. В. Ханыков, И. И. Введенский (педагог и переводчик, на вечерах у которого собиралась радикально настроенная молодежь). За годы учебы в университете (1846--1850) были выработаны основы мировоззрения. Сложившееся в 1850 г. убеждение в необходимости революции в России сочеталось с трезвостью исторического мышления: "Вот мой образ мысли о России: неодолимое ожидание близкой революции и жажда ее, хоть я и знаю, что долго, может быть, весьма долго, из этого ничего не выйдет хорошего, что, может быть, надолго только увеличатся угнетения и т. д.-- что нужды? <...> мирное, тихое развитие невозможно" (1, 356). С 1850 г. в дневнике появляются записи, свидетельствующие об атеизме. Форму борьбы за улучшение человеческой жизни видел Ч. и в художественной литературе, особенно высоко ценя Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Жорж Санд, Ч. Диккенса. Он пробовал свои силы в прозе (рассказ о Лили и Гете, повесть о Жозефине, "Теория и практика", "Отрезанный ломоть"). Выйдя из университета кандидатом, Ч., после кратковременной работы репетитором во 2-м кадетском корпусе в Петербурге, служил старшим учителем словесности в Саратовской гимназии (1851--1853), где говорил в классе "такие вещи, которые пахнут каторгой" (1, 418). К этому периоду относится его сближение с сосланным в Саратов историком Н. И. Костомаровым (их объединяло признание огромной роли народа в истории, хотя Костомаров был далек от революционных выводов). В апреле 1853 г. Ч. женился на Ольге Сократовне Васильевой, дочери саратовского врача, предупредив ее о грозящей ему, вследствие его образа мыслей, опасности: "...у нас будет скоро бунт, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем" (1, 418). Чувства Ч. к невесте, его мысли о семейной жизни запечатлены в "Дневнике моих отношений с той, которая теперь составляет мое счастье". Впоследствии Ч. посвятил жене романы "Что делать?" и "Пролог".

Вернувшись в мае 1853 г. в Петербург, Ч. преподавал во Втором кадетском корпусе, одновременно готовясь к экзаменам на степень магистра и работая над диссертацией "Эстетические отношения искусства к действительности". Диспут по представленной еще осенью 1853 г. профессору Никитенко диссертации состоялся 10 мая 1855 г. и явился манифестацией материалистических идей в эстетике, вызвав раздражение университетского начальства. Диссертация была официально утверждена лишь в январе 1859 г. Параллельно шла журнальная работа, начатая летом 1853 г. рецензиями в журнале "Отечественные записки", издаваемом А. А. Краевским. Решающее значение для всей дальнейшей судьбы Ч. имело его знакомство осенью 1853 г. с Н. А. Некрасовым и окончательный выбор -- весной 1855 г.-- между "Современником" и "Отечественными записками" в пользу некрасовского журнала. С этого времени Ч., вышедший в отставку, занимался почти исключительно журнальной работой для "Современника" (в 1858 г. редактировал и "Военный сборник").

Сотрудничество Ч. в "Современнике" (1854--1862), где его роль быстро стала ведущей (Некрасов в августе 1856 г., уезжая почти на год за границу, передал редакторские полномочия Ч.), пришлось на период общественного подъема, связанного с подготовкой крестьянской реформы, и революционной ситуации (1859--1861). Под руководством Ч. и Некрасова, а с 1857 г. и Добролюбова определилось революционно-демократическое направление журнала. Изменялся состав его сотрудников: постепенно уходили критики и писатели либерально-дворянской ориентации (А. В. Дружинин, В. П. Боткин, П. В. Анненков, Л. Н. Толстой, А. Н. Майков, А. А. Фет, И. С. Тургенев, Д. В. Григорович и др.), уступая место единомышленникам его руководителей (М. Л. Михайлову, Н. В. Шелгунову, М. А. Антоновичу, Г. З.